

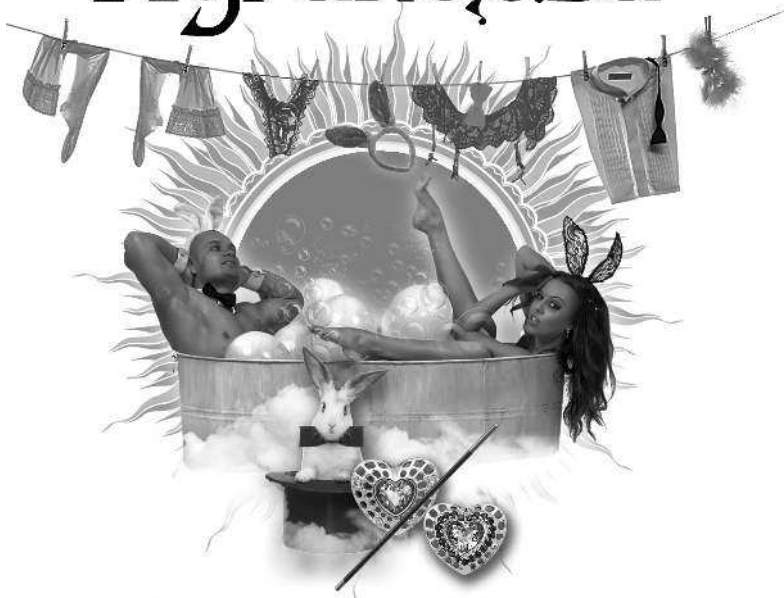

ДЕТЕКТИВ

ПОЗИТИВ

Татьяна
Дуганцева

Растерзанное сердце
Казановы, или Просто
он работает волшебником

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л 83

Оформление серии *Н. Никоновой*

Луганцева, Татьяна Игоревна.

Л 83 Растерзанное сердце Казановой, или Просто он работает волшебником : роман / Татьяна Луганцева. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Детектив-позитив. Романы Т. Луганцевой, Н. Александровой).

ISBN 978-5-699-79261-0

Стоматолог Белла Заречная красива, скромна, умна и... несчастна! Ей уже за тридцать, но никто еще не предложил ей руку и сердце. А Белла так воспитана, что просто не в состоянии заводить и менять любовников как перчатки — без души, без любви, без жалости... Но тут судьба подкидывает ей уникальный случай устроить свою личную жизнь. По просьбе соседки Белла везет в ветеринарную клинику кота Барсика — и попадает в автокатастрофу. Прямо из больницы, в бинтах и окровавленных повязках, она спешит на вокзал встречать знакомого своей сестры — и оказывается в руках у вокзальной мафии. И если бы не появление двух отважных героев, ее биография, скорее всего, завершилась бы весьма плачевно. Но рыцари спасли Беллу как раз вовремя, и теперь им самим срочно требуется ее помощь. Тут-то все и завертелось!..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Луганцева Т. И., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2016

ISBN 978-5-699-79261-0

Глава 1

Мирабелла Георгиевна Заречная сама не заметила, как оказалась в тупиковой жизненной ситуации. Как если бы она шла по кривоватой, местами ухабистой дороге под дождем, ветром и снегом, месяц за месяцем, год за годом и остановилась перед камнем, стоящим на распутье трех дорог. Конечно, пока ты идешь, думаешь, что когда-нибудь все это закончится, будет и на твоей улице праздник, ведь ты уже достаточно намучилась и заслужила, чтобы все в жизни пошло ровно и гладко. В идеале ты выходишь на пляж с белым песком, к лазурному океану с размытыми линиями горизонта, к райской растительности. А тут — препятствие: камень, необходимость выбора, опять не все просто. «Направо пойдешь — сильно заболеешь, будешь мучиться. Будут у тебя трястись руки и ноги, возникнет ощущение нехватки воздуха, сильное сердцебиение, и посетят тебя гадкие мысли, что ты скоро умрешь... Налево пойдешь — возникнут у тебя неприятности на работе, пойдут осложнения за осложнением и будут вызывать тебя на ковер к главному врачу и позо-

ритель перед сотрудниками, а измученные твоими ошибками пациенты станут смотреть тебе в глаза и горько-горько плакать, и подавать на тебя в суд иск за иском... А все это потому, что ты перестала с душой относиться к своей работе, разлюбила ее и она у тебя больше не получается. А врач-стоматолог не может так относиться к своей работе. Ты вообще не имела права ходить на эту работу». Ой, боже мой, сколько же там написано... Неужели это все уместилось на камне? Тьфу! «Посмотрю, что будет, если идти прямо, — размышляла она. — Как все-таки не хотелось бы это делать, я всю жизнь иду, как робот, прямо, — школа, институт, работа, которую я не очень-то люблю... И никогда в жизни мне не хватало духа бросить все и начать с нуля, с чего-то совсем другого». Вопрос состоял еще и в том, чем бы она хотела заниматься? Ответа на этот вопрос у нее не было. Да и камень этот выдуманный предлагал ей весьма странные пути отступления от прямой дороги. И заниматься тем, что она всю жизнь делала, ей не хотелось, и чего же хотелось-то — она не знала. И Мирабелла продолжала плыть по течению, в глубине души ругая себя за это. И только где-то в подсознании у нее теплилось желание очень круто все поменять, но эта мысль так и оставалась лежать под спудом. А этот чертов камень выдал ей такие негативные варианты! Ей оставался, как всегда, путь вперед. Она вздохнула и прочитала третью надпись с последней надеждой на некое светлое будущее:

«Прямо пойдешь — так и останешься дура дурой, то есть одинокой, одичавшей бабой без мужика, с грустными, тоскливыми глазами и несносным характером. Все окружающие люди будут по-прежнему шептаться у тебя за спиной, что ты неудачница и никому не нужна! А у тебя постепенно испортятся и фигура, и характер. И ничего тебя в жизни не ждет, кроме одинокой старости и мыслей о каком-то утраченном тобою чуде, о том, что все в этой жизни так и прошло стороной». После чего гадкий камень вдруг показал оторопевшей Мирабелле язык.

— Да что же это?! Ах ты мерзавец! Что же это за выбор такой?! Хоть бы что-то положительное! Одни унижения и угрозы! — разозлилась она и, несмотря на миролюбивый характер, кинулась на него с кулаками.

Камень отскочил от нее, словно был резиновым мячиком, и больно ударил в темя. У нее в глазах вспыхнули искры...

Мирабелла вздрогнула и проснулась. Лежала она, как выяснилось, на полу, рядом с собственной кроватью, в глазах мелькали яркие точки, в голове пульсировала острая боль от удара макушкой об острый угол прикроватной тумбочки. Мирабелла посмотрела на смятое белье на кровати — и ужаснулась.

«Господи, что это со мной?! С самого детства я с кровати не падала. Совсем я дошла... Как цела

только осталась? Так больно! Что это за сон был идиотский? Впору просить кого-то о помощи!»

В этот момент в комнату ворвалась тяжелая семейная артиллерия, то есть ее мама, Александра Ильинична, в своем неизменном ярком халате, туго затянутом на талии. Менялась только ткань халатов: зимой мама носила фланель, а летом — бязь. На ее любимых халатах с примелькавшейся расцветкой, к стыду Мирабеллы, уже появились заплатки.

— Дочь, что случилось? Такой был грохот, я думала, потолок обвалился! Сейчас столько пишут о взрывах бытового газа, о терактах! — прижала руки к груди Александра Ильинична. — Так ты с кровати упала?! А что случилось-то?

— Ничего, мама, не волнуйся. Страшный сон приснился. Вроде я жива осталась... — смутилась Мирабелла.

— Ох, ничего себе — страшный сон! Смотри, какая шишка на голове! Ужас! Ну вставай. Ой, не поднять мне тебя...

— Шестьдесят килограммов живого веса, — попыталась пошутить Мирабелла; у нее слегка кружилась голова.

— Так рост-то какой у тебя! — многозначительно добавила Александра Ильинична.

— Сто семьдесят четыре... При чем тут рост? Я падала не со своего роста, а с высоты кровати, а она для всех на одной высоте.

— Вот! Высокая у меня доча и красивая! — Александра Ильинична все-таки подняла ее на ноги.

— Только никому я не нужна, — добавила Мирабелла.

— Что? — не поняла мать.

— Если прямо пойдешь — ужас... — грустно добавила пострадавшая дочка, — а если налево или направо — тоже ничего хорошего не получится...

— Что-о? Мы с отцом тебя не учили ходить налево! Какое «лево»? Какое «право»?.. Ой, как нехорошо, что ты головой стукнулась! Мозг — это такое дело... Почему ты никому не нужна? Что это за мысли в голове у тебя появились? Ты мне нужна! Сестре своей нужна! Как ты такое можешь говорить?

Александра Ильинична быстренько выпроводила дочь в ванную комнату, закрыла дверь и общила:

— Приведи себя в порядок, на замок не закрывайся! Вдруг тебе опять станет плохо, упадешь... я дверь не выломаю!

— Хорошо, мама, — ответила Мирабелла, включила душ и встала под упругие струи воды. Из головы ее все еще не выветрился ночной кошмар, да и кружилась она.

«Меня так задел этот сон, что я спрыгнула с кровати, словно выскочила из самолета без парашюта, — в никуда, в бездну, только чтобы больше

не видеть этих предсказаний! Потому что это не просто кошмар, это — моя жизнь». — Она взглянула на себя в зеркальный потолок.

На нее смотрело усталое лицо красивой, в общем, женщины с великолепно сохранившейся фигурой, полудлинными пышными волосами цвета золотых солнечных лучей и большими, красивыми по форме и абсолютно потухшими «по содержанию» голубыми глазами.

Мирабелла отвернулась: ее даже собственное изображение раздражало.

Родилась она недоношенным ребенком, практически после похорон родного отца, трагически погибшего совсем молодым. Его молодая беременная жена Саша так убивалась на похоронах, что прямо с кладбища ее и повезли в роддом, со сроком в семь месяцев. Девочка родилась крошечной — кило семьсот, совсем не хотела дышать самостоятельно, но, вопреки всем прогнозам врачей, выжила. Ее мама и отец познакомились еще в детстве на фильме румынского режиссера «Мария, Мирабелла» и затем решили, что, если у них родятся две дочери, они их так и назовут. Ей досталось это необычное для России имя — Мирабелла, сокращенно все ее называли Беллой. Она выросла, посмотрела этот фильм и подумала, что по своему темпераменту, характеру и внешности должна была быть Марией. Мирабелла в фильме была девочкой очень активной, энергичной и решительной. Белле же всегда не хватало жестко-

сти, твердости и, самое главное, решительности, в том числе и на то, чтобы изменить что-то в своей судьбе. Когда Александра, ее мама, родила ее, она была студенткой медицинского института, на пятом курсе. Все были потрясены трагедией, случившейся в молодой семье, и поддержали Сашу, как могли. За ней стал ухаживать мальчик с ее же курса, несмотря на наличие юной дочери, но она не ответила на его чувства. Саше дали академический отпуск на год, а затем она вернулась к учебе, уже имея годовалую Мирабеллу, потом осталась в аспирантуре, на кафедре кардиологии.

Через два года она познакомилась с хирургом Игорем Леонидовичем Заречным, старше ее на пятнадцать лет, и, неожиданно для многих ее друзей, они благополучно создали семью. Так в жизни Мирабеллы появился отчим. Ей к тому времени исполнилось пять лет. Жили они вместе очень хорошо. Единственное, на что Александра Ильинична не могла решиться, — родить еще одного ребенка. Ее преследовал один и тот же сон: что она стоит, беременная, у свежей могилы. Она говорила, что не может вновь потерять мужа, а это непременно случится, если она забеременеет от него, что это знак, и сон — неспроста! Игорь Леонидович пытался уговорить ее и по-хорошему, и по-плохому, плакал, умолял, грозился уйти...

— Я очень хочу своего ребенка! — пытался донести он до сердца молодой жены одну-единственную и такую важную для него мысль.

Но его «законные» просьбы разбивались об ее железное непонимание и жуткий страх. Игорь Леонидович даже определил ее на сеансы психотерапии, чтобы снять психологическую травму, которую она пережила при первой беременности, но и врач ей не помог. Через десять лет Игорь Леонидович встретил женщину, которая родила ему сына, и без скандалов, при полном понимании со стороны бывшей жены, ушел к ней. Александра Ильинична не проронила ни слезинки, не сказала ни слова. Они остались в дружеских отношениях, наверное, потому, что Александра понимала — он имел полное право так поступить. Игорь Леонидович приходил к Мирабелле, считая ее своей дочерью, по первой же просьбе Саши оказывал помощь своей бывшей семье. Однажды, совершенно неожиданно для всех, Александра Ильинична сообщила своей шестнадцатилетней дочери, что скоро у нее будет сестра.

— Мама?! — оторопела Мирабелла. — Но... как?!

— Как и все женщины — естественным природным способом! — ответила Александра Ильинична.

— Но ты же не замужем!

— Именно поэтому я и могу позволить себе родить второго ребенка. Я не знаю, кто отец этого ребенка. И мне будет все равно, случится с ним что-то или нет... Я даже не знаю, где он!

— Как не знаешь? — удивилась Белла еще сильнее.

— Мама твоя специально сделала эту глупость в отпуске на юге. Не ругай мать! Свою жизнь ты будешь строить сама, а я уж доделаю собственные ошибки, — ответила ей Александра Ильинична, пребывая в прекрасном расположении духа. Она была благодарна любимому мужу за то, что он ушел от нее и она смогла сделать такую «глупость».

И с этого дня на Александру Ильиничну снизошло умиротворение. Она погрузилась с головой, словно в теплое море, в свою беременность. Игорь Леонидович, конечно, был в шоке: долгих десять лет он упрасивал Александру родить ребенка и получал твердый отказ. Стоило ему уйти от нее к другой женщине, как она тут же непонятно от кого забеременела!

— Ты самая непостижимая женщина, которую я знал! Почему ты не родила от меня? Сохранилась бы семья! Я никогда этого не пойму! — возмущался он.

— У нас и так всегда будет семья! — заверила она его. — У тебя прекрасная жена Лариса и сын Данилка. Не переживай, Игорь, все идет как нужно. Значит, это должно было произойти, и мы все останемся в выигрыше!

Игорю Леонидовичу пришлось забирать Александру из роддома, где ему сказали:

— Какой вы, однако, проказник! Не так давно забирали одну женщину, с сыном, сейчас уже другую — с дочерью.

Сестренку Мирабеллы назвали Марией — и сбылось желание первого мужа Александры Ильиничны. С младшенькой она намучилась: просто пацан-сорванец, а не девчонка! Непоседливая, озорная, хулиганистая, активная. Александра Ильинична родила второго ребенка в достаточно зрелом возрасте, и ее на Марию просто «не хватало».

Мирабелла стала сестренке и нянькой, и мамкой, и бабкой, на долгие десять лет отказавшись от личной жизни. Она отводила малышку в садик, потом в школу, занималась с ней, ходила на школьные собрания. Больше помочь им всем было некому. Мирабелла ухитрилась поступить в медицинский институт и достойно там училась. После занятий студенты бежали в кафешку или на дискотеку, а она — за маленькой сестрой, чтобы отвезти ее в кружок. Оставлять ее без какого-либо занятия было невозможно: на ее поведение жаловались соседи, страдала мебель в квартире. Один раз Мария даже устроила дома пожар.

— Не ребенок, а какой-то чертенок! — сокрушалась Александра.

Мирабелла стала врачом-стоматологом, впряглась в работу на полторы смены, чтобы содержать мать и сестру; это продолжалось долгие годы. А когда Мария выросла, Белле уже было за тридцать.

цать, и на какое-то время у нее отпало желание создать семью. Наверное, ей психологически хватило матери и сестры. А когда это желание появилось, было уже поздно. Мирабелла осталась одинокой, несчастливой в личной жизни женщиной. У других была любовь, семья, дети, она же только смотрела на чужую жизнь со стороны, завидовала и недоумевала. Белла была очень красивой, на нее постоянно обращали внимание и предлагали какие-то отношения. Но Мирабелла не любила никого, а от женатых мужчин и «просто секса» шарахалась как от огня. Она инстинктивно понимала, что это не принесет ей счастья. Она прослыла неудачницей. Мирабелла замкнулась в себе, тая от окружающих все свои комплексы и обиды. С сестренкой у нее сложились очень хорошие отношения, они были абсолютно разными, но при этом очень любили друг друга. Мария — совсем другая, и Белла радовалась за нее, словно вдвоем они проживают настоящую жизнь, которой она сама хотела бы жить, но так и не сумела.

Мирабелле велели поступать в мединститут, и она так и сделала. Сказали, что нельзя встречаться с мужчинами до брака, и она не встречалась. Сказали — будешь помогать сестре, и она помогала. Мария же всегда делала что хотела. Когда ей сообщили, что в их семье все медики и она тоже должна поступать в медицинский, она ответила: «Ха!» — и стала учиться на археолога. Она постоянно сбегала из дома, путешествовала по